

Лукина Е.Б.

УЧЕНИЕ ПИСАТЕЛЯ СЭРИДЗАВА КОДЗИРО КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНЫХ ИСКАНИЙ СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Первые произведения японского писателя Сэридзава Кодзирос (1896-1993) касались острых социальных проблем современности. Переноса действие своих новелл в Европу, автор пишет о классовом неравенстве («Вслед за утренним солнцем» («Асахи о оу»,1931)), расовой дискриминации («Умереть в Париже» («Пари ни сису»,1942)). Возможно, именно эта остросоциальная направленность его первых работ, позволила некоторым из современников причислять его к течению писателей-марксистов в японской литературе. Сам автор в мемуарах неоднократно отрицал свою принадлежность к этой группе писателей, как и приверженность к марксизму (по его словам, изрядную долю скептицизма по отношению к учению Маркса он перенял у профессора, преподавателя экономики Симиана – руководителя его диссертации). Добавим, что вопрос: к какому направлению в японской литературе относить Сэридзава Кодзирос? - до сих пор не решён. Автор не причислял себя к какой-либо группе. Его неучастие в кружковой деятельности писателей-современников определило их отношение к Сэридзава. В литературных кругах автора игнорировали, называли дилетантом. По мнению Сэридзава, именно его обособленная позиция стала причиной отсутствия внимания литературных критиков к его произведениям. В воспоминаниях он пишет, что туберкулёз, необходимость строго следовать режиму, не позволяла ему участвовать в ночных возлияниях писателей, полупьяных беседах, впрочем, он к этому и не стремился. Возможно, неучастие в кружковой деятельности, действительно, в какой-то мере и повлияло на отношение литераторов к Сэридзава, однако, решающей причиной для абсолютного неприятия это стать не могло. В Японии немало примеров, когда писатель разрывал всяческие отношения с литературными кругами и тем не менее продолжал оставаться глубоко уважаемым и почитаемым. В качестве примера можно привести таких известнейших японских писателей как Нацумэ Сосэки и Мори Огай.

Постепенно остросоциальная проблематика первых произведений писателя, во многом носивших обличительный характер, уходит на второй план, сменяется глубокими размышлениями на тему человеческой жизни, достоинства, духовного роста и самосовершенствования человека. Начинается новый этап литературной деятельности Сэридзава (1961-1980), тогда же происходит переход от новеллы к роману. «Судьба человека» («Нингэн уммэй») - роман-эпопея - без сомнения создан под влиянием «Человеческой комедии» Бальзака. Сэридзава Кодзирос считал себя учеником этого французского писателя. Нужно сказать, что автор с самого начала своего творческого пути ориентировался не на родную японскую литературу, а на европейскую художественную традицию 19 - начала 20 вв. Такой выбор не случаен. Решение стать писателем пришло к Сэридзава в туберкулёзной клинике во Франции, когда ему стало известно, что вернуться на Родину ему вряд ли удастся, поскольку влажный морской климат Японии вреден для лёгочных больных. Понимая, что должен будет провести всю жизнь во Франции, он готовился стать литератором, пишущим на французском и для французов.

Работа над романом «Судьба человека» была начата через 30 лет после возвращения автора на Родину, но, по словам писателя, произведение было задумано гораздо раньше, а начато тогда, когда он посчитал, что в достаточной мере овладел художественным методом Бальзака.

В своих мемуарах Сэридзава пишет, что стремился нарисовать всеохватывающую картину жизни целого поколения людей, принадлежащих к разным слоям общества на фоне истории Японии, событий в стране, начиная с тридцатых годов периода Мэйдзи (1897) и заканчивая пятидесятыми годами эпохи Сёва (1980). Прототипом главного героя в романе стал сам писатель, сюжетом – события жизни автора. Даже имя главного персонажа (Кидзирос) почти не отличается от авторского псевдонима (Кодзирос). В связи с этим исследователи романа спорят: можно ли причислить роман к популярному в Японии жанру эго-беллетристики («ватакуси-сёсэцу»)? На наш взгляд, в полной мере причислить роман к жанру эго-беллетристики (в том виде, каком его понимают в Японии) нельзя. Сходство тут чисто формальное - наличие главного персонажа, прототипом которого является сам автор. Уникальный жанр эго-романа в Японии концентрировал своё внимание на внутреннем конфликте главного героя его психике и переживаниях, и никогда не ставил перед писателем задачу дать развёрнутую картину окружающей жизни. Сэридзава Кодзирос, напротив, в романе «Судьба человека» стремился в первую очередь создать произведение почти энциклопедического характера, охватывающее все стороны жизни современного ему общества.

Прежде чем мы обратимся к самому противоречивому в оценке и не изученному произведению автора - к «Божественной серии» («Ками но сиридзу»,1986-1993), необходимо упомянуть книгу, написанную тридцатью годами ранее. Книга «Основательница» («Кё:со сама»,1959), которую японские критики называют шедевром житийной литературы 20 в., в значительной степени повлияла на создание «Божественной серии». Произведение рассказывает о жизни основательницы Тэнрикё¹ - Накаяма Мики. Книга поделена на две части: первая рассказывает о жизни простой крестьянки Мики с рождения(1798) до сорока лет(1838) – момента снисхождения на неё Бога-Отца (Оя-Гами), вторая часть рассказывает о её жизни в качестве посланницы Бога - «Живого храма» до смерти (1887). Нужно отметить, что книга «Основательница» была первой работой о Накаяма Мики, написанной человеком, не принадлежащим к Тэнрикё. Более того, и по сей день это сочинение остаётся одним из самых обстоятельных и подробных описаний жизни Мики. Добавим, что эта книга не исчезает с прилавков книжных магазинов города Тэнри уже более сорока лет. На наш взгляд, её популярности способствует как раз тот факт, что она написана человеком неверующим. Не так обстоит дело с «Божественной серией», это произведение найти в Тэнри практически невозможно. И если первое – подробное описание биографии

Основательницы, хотя и не считается каноническим, расценивается положительно, то второе произведение с точки зрения религиозной организации - ересь. Безусловно, тому есть свои причины, и подробнее мы коснёмся этой проблемы ниже. Сразу оговоримся, книга «Основательница» не опровергает и не утверждает истинность учения Тэнрикё. Претендуя на непредвзятость, автор описывает события жизни Мики, и он объективен ровно настолько, насколько может быть объективным человек, пересказывающий сверхъестественные, необъяснимые (с рациональной точки зрения) явления со слов верующих.

Примечательна история создания книги «Основательница»: тяжело больной священнослужитель Тэнри, обратившись к писателю с просьбой о написании книги, вынудил Сэридзава приступить к работе, угрожая тем, что не переживёт его отказа. Писатель, расставшись с религией в раннем детстве, никогда не считал себя последователем какого-либо вероучения, более того к Тэнрикё он, по причине своих тягостных детских воспоминаний, относился открыто враждебно. На страницах многих его ранних книг появляются наставники Тэнри – корыстные, алчные, порой просто недалёкие люди. Несмотря на то, что писатель был вынужден приступить к работе священнослужителем, его начинание не было поддержано верховным главой религиозной общины («Симбасира» - центральная колонна дома, или столп Истины) - Накаяма Сёдзэн, и это вполне объяснимо: чего мог ожидать Симбасира от писателя, до этого времени при любом удобном случае зло иронизирующим над Тэнрикё.

Все сведения о жизни Основательницы автор почерпнул из воспоминаний верующих, откликнувшихся на его просьбу, опубликованную в газете. Начиная книгу, автор решает подойти к материалу исключительно с объективной, исследовательской точки зрения. В «Божественной серии» Сэридзава говорит, что работу над книгой «Основательница» он расценил как шанс пересмотреть свою негативную точку зрения на Тэнрикё, определить своё отношение к этому вероучению, избавившись от тягостных детских впечатлений.

Важно то, что автор поставил под сомнение не просто своё отношение к Тэнрикё, но своё отношение к религии вообще. Сэридзава был убеждённый атеист, сформировавший своё мировоззрение во Франции во время, если можно так сказать, непримиримого противоборства науки и религии. Причиной для кардинальной переоценки ценностей стало не только вхождение автора в такой возраст (на момент написания книги «Основательница» писателю было около 60 лет), когда уже многое видится по-другому, но и хаос послевоенной Японии. Уже тогда стало понятно, что страна теряет духовные первоосновы, что новая Япония возводится по иным правилам, с иными приоритетами, отличными от тех, в соответствии с которыми японское общество существовало до этого. Довольно явственно впереди замаячил новый мир – потребительское общество, в центре которого находится человек с его неуёмным стремлением к материальным благам. Ощущение дисгармонии с миром, теряющим духовность, рождало необходимость устойчивой опоры, позволяющей сохранить целостность мироощущения. Подобным стержнем для писателя могла бы стать вера в Божественное основание бытия, но такой выбор вступал в противоречие с многолетними убеждениями автора.

Один за другим сводили счёты с жизнью писатели, поэты, современники Сэридзава. Ощущая невозможность обрести гармонию с миром, ставшим враждебным человеку, одни обращались в творчестве к эго-роману – погрязали в мучительных самокопаниях, другие видели идеал в прошлом, гармонию - в природе, третьи же искали «спасение» в наркотиках и самоубийствах.

Сэридзава обладал потрясающим жизнелюбием. Это свойство природы не позволяло ему выбрать смерть. Он неустанно искал компромисс. Он хотел верить в Бога и, переступив полувековой рубеж своей жизни, отошёл от своих атеистических убеждений, но в религиозную общину он так и не смог войти. Интересно, что по мере работы над книгой «Основательница», Сэридзава очень подружился с Симбасира – Накаяма Сёдзэн. Эта дружба началась так: последний, видя, что книга Сэридзава пишется в направлении, не противоречащим Тэнрикё (главы книги периодически публиковались в журнале «Вести Тэнри»), приехал к писателю за советом, поскольку собирался начать писать собственную книгу об Основательнице. Встречи со временем переросли в тёплые дружеские отношения. После смерти Накаяма Сёдзэн, Сэридзава Кодзиро, много думал над тем, что стало причиной таких взаимоотношений между ними. Отвечая на этот вопрос, он пришёл к выводу, что подсознательно искал в Симбасира, в самом главном священнослужителе Тэнрикё, подтверждения его божественности, священного статуса, дарованного ему Богом-Отцом. Но, как пишет в «Божественной серии» автор, доказательства тому он не нашёл. В Симбасира, постоянно окружённом верующими, наделённом широчайшими полномочиями, он увидел несчастного и бесконечно одинокого человека (именно человека!), которого автор впоследствии назовёт такой же, как и он сам, жертвой Тэнрикё, «человеком, которого религиозная община лишила нормальной человеческой жизни». Даже в 60 лет писатель так и не простил Тэнрикё своего сиротского детства. Это определило и дальнейший ход его мысли. В «Божественной серии», он напишет, что решил для себя тогда: «Человек чист и прекрасен, когда строит Храм внутри себя, но как только он начинает воздвигать реальную церковь на земле, заботиться о финансах, купле-продаже, тут же забывает о строительстве души, и тем более, душ других людей. Постепенно вера его замутняется, меняется и сам человек, и вскоре его уже не отличить от обычного торговца. Разве не такова участь множество японских религиозных объединений? Возводят великолепные храмы, которые, без этикетки «вера» и не отличишь от лавки. Жаль, очень жаль, что я не понял этого раньше...».² Вывод, сделанный японским писателем далеко не нов. Эта проблема известна в западной культуре ещё со времён античных гностиков. В России подобные мысли ещё в 15 веке высказывал основатель учения «нестяжательства» Нил Сорский, осуждавший «серебро и золото», всякого рода «стяжательство», то есть экономическую экспансию Церкви в мир и мира – в Церковь.

Итак, двадцать пять лет понадобилось писателю на то, чтобы прийти в согласие с самим собой. Засомневавшись в атеистической позиции во время написания книги «Основательница», писатель двадцать пять

лет искал свой путь к Богу. Найденный компромисс - между желанием верить в Бога и неприязнью по отношению к религиозной общине, приняв форму оригинального религиозно-философского учения, лёг в основу «Божественной серии».

Учение Сэридзава Кодзиро заключалось в следующем. Сразу оговоримся, что термин «учение», употребляемый нами, достаточно условен. Созданное автором не обладает какой-либо логической обоснованностью или системностью. Однако поскольку в последнее время этот термин вполне употребим по отношению к доктринам новых религиозных образований, мы оставим за собой право так называть и мировоззрение Сэридзава.

Итак, проиллюстрируем то, как видит писатель бытие Бога, небольшим отрывком из первой книги серии: «Бог-Отец (Оя-Гами) есть Вселенские Силы, создавшие мир и установившие верховный порядок. Силы эти не есть нечто осязаемое из вещественного мира, но нечто духовного плана. Не находя удовлетворения в холодной и тёмной вселенной, Всемогущие Силы для своего утешения создали в её уголке крошечный шарик – Землю. Привязавшись к нему, Они одушевили его на радость себе и своему творению. Жизнь, попавшая на планету, много лет спустя, родила человека. Появились Адам и Ева. Прошло ещё несколько тысячелетий и их дети стали народами Земли».³

По-японски, добавляет писатель, имена первых людей на Земле звучали как Идзанаги и Идзанами (божественная супружеская чета в традиционной религии Японии - синто). Без сомнения, подобное наложение одной религиозной традиции на другую вызовет недоумение у человека, хоть немного знакомого с синтоизмом. Вряд ли можно приравнять Ветхозаветных предков человечества с Идзанаги и Идзанами, божествами, создававшими японские острова, рождавшими богов синтоистского пантеона, о которых говорит «Кодзики», или «Сказание о делах древности» - священная книга синто. Попытка религиозного синтеза в данном случае – стремление писателя придать учению глобальный характер.

В основе создания и функционирования вселенной, по мысли автора, лежит принцип гармонии.

Бог-Отец – создатель человечества, все люди – его дети, и являются братьями и сёстрами между собой. Любые войны и конфликты есть вред, причинение боли и страдания друг другу, источник разобщения в великой семье, которую представляет собой человечество.

Люди для своего Творца, что любимый ребёнок, которому желаешь только добра, поэтому Бог изначально создал человека для радостной жизни. Любуясь счастливыми людьми, Великий Родитель и сам будет радоваться вместе с ними.

Счастливая жизнь, наполненная ощущением радости, и есть главная цель человеческого существования.

Болезни и физические страдания – свидетельства любви Господа, таким образом предупреждающего людей о неправильных мыслях или поступках. Главное для человека, поняв эти предупреждения, выбрать путь в соответствии с Всевышней Волей, который непременно приведёт его к счастью.

Заметим, своё заболевание туберкулёзом Сэридзава объясняет тем, что предпочёл литературе, которой он увлекался с детства, занятия экономикой. Выздоровление, по его словам, произошло тогда, когда он решил стать писателем.

Люди порой забывают о Воле Господа, об истинном своём предназначении, поэтому часто руководствуются неверными целями, совершают вероломные поступки, способные в конечном итоге уничтожить их самих. Дабы вразумить взбунтовавшееся чадо, Бог-Отец, не имея возможности объяснить своё желание каждому, время от времени является избранным, которые, продолжая оставаться людьми, исполняют возложенную на них миссию - несут Волю Бога в мир. Такими были – Иисус, Будда, Накаяма Мики.

И ещё один важный момент - умершие люди не исчезают бесследно, их души продолжают существовать в энергии земной атмосферы в виде оболочки, которая, наряду с кислородом, окружает планету и не даёт погибнуть всему живому на Земле. Таким образом происходит гармонизация бытия.

Религиозно-философское учение писателя стало для автора своеобразным компромиссом с самим собой, способом гармонизации внутреннего «Я» с окружающим миром, переживающим мировоззренческую ломку – замену традиционных ценностей на приоритеты западной цивилизации. Конфликт восточного мироощущения и западного, стык в сознании, болезненно воспринимавшийся писателями-современниками Сэридзава, привёл автора к созданию универсалистского, синкретического вероучения, способного, по его замыслу, объединить духовно людей разных культур. Иначе говоря, не в состоянии разрешить противоречие, писатель выводит себя за пределы его действия, в мир, где не будет дихотомии.

Примечания

---

¹ Тэнрикё (букв. Учение о Законе Неба) – первая из так называемых «новых религий» Японии. Основана в 1838г. крестьянкой Накаяма Мики. Однажды во время проведения ритуальной церемонии, направленной на излечение её сына, ею овладел дух божества-создателя (Оя-Гами). В результате пережитого опыта всю оставшуюся жизнь она посвятила проповеди открывшейся ей божественной истины. Вероучение говорит о счастливой гармоничной жизни полной радости (Ёкигураси), для достижения её человеку необходимо удалять нечистоту, или «страхивать пыль» с души. Пыль(хокори) - дурные поступки и помыслы(приблизительный аналог греха в христианстве).

Процесс очищения отражается в ритуале, заключающемся в символических движениях рук, выметающих «пыль» из души. Сейчас Тэнрикё это широко разветвлённая по всей стране система религиозных организаций. Главный храм расположен недалеко от Токио в городе Тэнри (это центр религиозной общины).

² Кодзиро Сэридзава. *Ками но хохоэми (Улыбка Бога)*. Токио, 1986. С. 200.

³ Кодзиро Сэридзава. *Указ. соч.* С. 154.